

Новая нация? Русские в СССР как национальное меньшинство

Ольга Васильева

Век XX и мир. — М., 1991. — № 7.

Данная тема может быть рассмотрена, по крайней мере, в двух противоречивых аспектах. Первый связан непосредственно с изменением статуса русских в процессе суверенизации республик СССР. Второй — с отсутствием национальной (русской) государственности на протяжении длительного времени и ее современном формировании.

Для характеристики поведения «русских» в национальных республиках, как «меньшинства» (хотя в ряде союзных — Казахстан, Латвия — и автономных республик его численность приближается к численности «коренной» нации, а иногда и превышает ее), можно воспользоваться существующим территориальным делением СССР, выделяя «западные республики» (Прибалтика) и «южные республики» (Средняя Азия и Закавказье). Отдельного рассмотрения, по-видимому, требуют Молдавия и Казахстан, Белоруссия и Украина, автономные образования. Для всех этих регионов характерны и некоторые общие черты: индифферентность русских к преимуществам «коренной нации» в парламентах республик, более высокий уровень жизни русских в союзных республиках по сравнению с Россией. Кроме того, немаловажной общей тенденцией в решении проблем русскоязычного населения является апелляция к Москве (правда, в одних случаях как - к столице СССР, в других как — к столице России).

Второй аспект нашел свое отражение в характерной черте «русского изоляционизма». Впервые внутри страны русский изоляционизм проявился в начале «перестройки» и окончательную формулировку приобрел в словах Василия Белова на первом Съезде: «Для процветания нищей и обездоленной России необходимо ее отделение от всех и вся». На бытовом уровне (да и на уровне некоторых политических деятелей) «изоляционизм» существует, в первую очередь, в форме ксенофобии. Популярность изоляционизма нашла косвенное подтверждение и на заседании российского парламента после январских событий в Прибалтике, когда демократы и консерваторы (с разной мотивацией, но выполняя волю избирателей) слились в едином порыве — «русские парни не должны использоваться для решения межнациональных проблем за пределами России». Эта черта русского национального характера имеет немаловажное значение и в России, и за ее пределами, поскольку во многом подпитывает имперские амбиции русских.

Для последующего рассмотрения необходимо и определение «национализма», поскольку путаница понятий в СССР ныне достигла апогея. Под национализмом мы будем понимать классическое определение — «состояние ума, убежденного, что высшей ценностью личности является создание национального государства» (*«Nationalism: its Meaning and History» (Hans Kohn), 1953*).

1. Русские в «западных» республиках

Поведение русскоязычного населения как реакция на рост национального самосознания определяется несколькими факторами — численностью, социальным статусом, возрастным цензом, сроком проживания в

республике, временным фактором, степенью радикализма национальных течений.

Мощная реакция русскоязычного населения отчасти была вызвана форсированием программы развития национального языка (в статусе государственного), введением своего гражданства, впервые определившимся делением на «коренных» и «некоренных», особенно на этапе борьбы за власть. Частично острота этой проблематики была снята после победы национальных сил на выборах республиканских советов. «Мощность» Интердвижений в Прибалтийских республиках определялась процентным соотношением русских в национальных республиках — относительно спокойное движение в Латвии (33.7%) и Эстонии (30%) и весьма радикальное в Литве (9.2% — эта цифра во многом определила события в республике в январе 1991 года).

Основным отличием реакции русскоязычного населения на национализацию республик в этом регионе стала резкая поляризация самих русских — от полной поддержки национальных движений в требованиях независимости до формирования сильных Интерфронт, в которых выделяются как консервативное («за единый Союз» — имперское мышление), так и либеральное течения (признание суверенных прав республики и борьба за права человека).

Возрастной и социальный состав этих направлений весьма различен. Часть интеллигенции и молодежь (второе и последующие поколения мигрантов) поддерживают национальные движения по ряду вопросов; в основе мотивации подобного поведения лежат не столько материальные условия жизни (гораздо выше тех, которые существуют у русских России), сколько «чувство вины» за «имперскую политику Центра» (вечное отождествление

личности и государственной власти, проявляемое и в других национальных республиках, в том числе и «южного региона») и стремление к демократизации экономической жизни (почти, на их взгляд, невозможное в России). Эти же чувства движут многими русскими переселенцами в «западные республики» в последнее время.

Прибалтийские события января этого года частично изменили соотношение в спектре русскоязычного населения: военный демарш стал «шоковой терапией» для многих «интеров», и явно уменьшил в Прибалтике число сторонников «обновленного Союза».

2. Русские в «южных республиках»

Для поведения русских в этих республиках характерно отсутствие ярко выраженной позиции противостояния или поддержки национальных движений. Впрочем, нет и ярко выраженного противостояния с местными русскими как носителями имперско-советской политики. Исключение составляют военнослужащие (и члены их семей). Коренное население в данный момент занято более животрепещущими конфликтами как межнационального (Закавказье), так и социального характера (Средняя Азия).

А. Средняя Азия (без Казахстана)

Под «русскими» в республиках Средней Азии обычно понимается некая совокупность этнических общностей. Один студент Таджикского госуниверситета — Леонид Милославский, характеризуя национальное соотношение в учебной группе, отметил: «У нас в группе трое русских — я, Игорь Свиаренко и Рита Ким» (фамилии здесь приведены неточно, но отражают общие тенденции — О.В.). Отчасти такое положение связано с тем, что «коренные» нации

среднеазиатских республик не являются этническим монолитом — их оформление в нации произошло в последнее время за счет ряда «исчезнувших» народностей (например, кипчаки, входящие практически во все национальные «коренные» общности азиатских народов СССР) и за счет формирования определенных границ Туркестана, преодолевая довольно мощное родоплеменное деление. Понятие «русских» в сознании национальных групп населения ассоциируется со всеми русскоязычными группами переселенцев — специалистов и управленцев Российской и советской империй.

Специфичность среднеазиатских национализмов — довольно лояльное отношение к иноверческому «русскому» населению, хотя, безусловно, среди «традиционалистов» (растущее ныне движение за возвращение к традиционным — по нормам шариата — формам жизни) существует ярко выраженная групповая неприязнь.

Движущей силой, заставляющей многих русских задуматься над своим дальнейшим пребыванием в этих республиках, является сама непредсказуемость ситуации в регионе. Наличие в городах (основные «русские оазисы» в Средней Азии) больших групп практически безработной местной молодежи (по разным причинам: малоземелье; местные традиции, не поощряющие «кафырские» — чужие специальности; низкий уровень образования и т.д.), наряду с развитием азиатских традиционализмов, создает реальную угрозу повторения как земельных кризисов (конфликты в Оше, Фергане, Исфаре), так и душанбинских событий. По сути, миграционный процесс из республик Средней Азии уже начался, хотя и не принял видимо массового характера — беженцев. Отчасти, по той простой причине, что русское население этих республик — специалисты высокой квалификации, легко нашедшие работу в российских

провинциях. Отчасти потому, что азиатский национализм сегодня проявляется прежде всего как «исламский» фактор, а фобия иноверческого характера сильнее ксенофобии.

В. Закавказье.

Русских в закавказских республиках довольно немного (в Грузии — 6.2%, в Азербайджане — 5.5%, в Армении — 1.4%). Этим отчасти объясняется отсутствие «русского вопроса» в регионе. Исключение составляет отношение к военнослужащим и членам их семей в Грузии, где последние были лишены избирательных прав в республиканские и местные органы власти вместе с умалишенными и лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Кроме того, острота внутренних политических (борьба между различными национальными группировками и с коммунистами) и межнациональных проблем — кризис в Нагорном Карабахе, совсем не обсуждаемые курдский и лезгинский кризис в Азербайджане, волна межнациональных кризисов в Грузии (Абхазия, Осетия, армянский и азербайджанский вопросы) - отодвигает проблему русских на последний план.

Следует отметить, что местные русские обычно неплохо знают национальные языки и обычаи, проблем на бытовом уровне у них меньше, чем у русских других регионов. Такое отсутствие у русских «имперских амбиций» объясняется, прежде всего, по-видимому, тем фактом, что Закавказье как сплав традиций Европы и Азии психологически наиболее близкий регион для евразийской русской нации. А отсутствие языковых претензий, особенно в Грузии, связано с тем, что грузинский язык всегда функционировал в качестве государственного наряду с русским. Тем не менее, для определенной части русского населения современные национализмы являются весьма

пугающим фактором, который привел к миграции из Закавказья.

3. Казахстан и Молдова

Своеобразной чертой поведения русских в Казахстане (как и в Молдавии) является сплав «южных» и «западных» традиций. Такая реакция на национальные движения связана с наличием «исконных» русских поселений (Северо-восточный Казахстан, Приднестровье в Молдавии — XVI-XVII века), относительной многочисленностью русского населения в Казахстане (37% против 43% казахского населения) и проживанием в Молдавии значительного числа отставников и по лимиту получивших «право на южную жизнь» «северян» (консервативных возрастных и социальных групп) в общей массе русского населения.

Реакция в этих республиках на национальные процессы имеет ярко выраженные «западные» черты — создание сильных Интердвижения (1989) в Молдавии, «Единства» (1990) в Казахстане, объединяющих и ряд представителей местных национальностей (из-за «прорумынской» направленности некоторых национал-радикалов в Молдавии и «традиционалистской» группы национальных движений в Казахстане), попыток создания национально-территориальных округов (Приднестровская МССР и НТО в Северо-восточной казахстанской области осенью 1990 года). Оформленные «интердвижения» в Казахстане, также как и в Прибалтике, базируются на рабочих крупных предприятий и немногочисленной интеллигенции, большая часть которой принимала участие в инициации демократического (сегодня составивших ядро социал-демократов и некоторых экологических тусовок) и национального движений. Консервативное и либеральное

(как в национальном, так и в экономическом отношении) направления существуют в этих движениях и в парламентских фракциях.

Тем не менее, эти «прозападные» черты поведения русских имеет лишь в местах компактного проживания. «Прояужные» черты (ориентация на отъезд из «непредсказуемых» регионов) существуют пока как настроения, находящие, однако, косвенное подтверждение в приостановке миграции русских специалистов в эти республики.

4. Украина и Белоруссия

Ситуация в этих республиках характеризуется весьма существенными территориальными различиями в национальных движениях — от радикалов собственной государственности в западных областях до умеренных (вплоть до отсутствия национальных движений и даже противостояния своим западным собратьям) на востоке. Основная масса движений (и населения) в этих республиках выступает за общедемократические и экологические требования. Кроме того, в самом национально-демократическом движении существует течение, одна из целей которого создание «славянской антанты». Соответственно — отношение русских к славянским национализмам весьма индифферентно в восточных областях, а в западных их почти нет.

5. Русские в России как национальное меньшинство

Во многих автономных республиках России русские составляют большинство — Карелия (75%), Калмыкия

(46%), Мордовия (61%), республики Севера и Сибири — где подобное соотношение сложилось в результате насильственного переселения народов, ассимиляции, произвола при проведении границ и т.д. Но существуют и национально-территориальные образования, в которых русские представляют национальное меньшинство: Чечено-Ингушетия (23%), Дагестан (13%), Кабардино-Балкария (40%), Чувашия (30%) и другие. Тем не менее, русские довольно комфортно чувствуют себя и в тех, и других регионах.

В большинстве автономных образований, несмотря на принятые Декларации (носящие, как правило, пока вполне декларативный характер), нет тенденций к изоляционизму от России (ни в политическом, ни — особенно — в экономическом плане). Национальные движения носят культуртрегерскую направленность, связанную с ассимиляционными процессами, утерей национальных языков и письменности, сложной демографической ситуацией (старение нации). А появление национал-радикалов (как, например, в Татарии, где некоторые демократы и политики, связанные с Татарской национальной партией «Иттифак» выступили на заседании Ассоциации народов Востока с предложением «сломать хребет русскому народу») вряд ли расценивается серьезно большинством населения республики. Ведь, в той же Татарии, где до революции 1917 года существовало довольно мощное национальное движение, городские татары предпочитают разговаривать со своими детьми на плохом (как правило) русском языке. Вообще, во всех автономиях русский язык сохраняет свой статус даже в результате принятых Деклараций о суверенитете. А национальная пропорциональность органов власти и

управления (психологически закрепленная) не является изобретением новейшего времени.

Но, по-видимому, по мере усиления центробежных тенденций в СССР, а затем в России, следует ожидать ответной реакции русских на национализмы автономных образований как в форме уже существующих демократических движений (в данный момент вполне разнонациональных по составу), так и в форме национально-патриотических организаций. Соотношение тех и других будет определяться многими факторами — численностью, структурой промышленности, наличием сильных национал-радикальных («коренных») тусовок, экономической самодостаточностью автономии.